

Информационная справка

Опубликована 31 марта 2021 года

НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ В АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ И ГОРОДЕ СЕВАСТОПОЛЕ (УКРАИНА), ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННЫХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. С начала оккупации Автономной Республики Крым и города Севастополя (Украина) (далее – «Крым»)¹ в 2014 году УВКПЧ задокументировало 43 случая насильственного исчезновения в Крыму.
2. Насильственные исчезновения совершались в основном в форме похищения; среди жертв – 39 мужчин и 4 женщины.
3. Первый задокументированный случай насильственного исчезновения имел место 3 марта 2014 года, а самый последний по времени – 23 мая 2018 года.
4. Из 43 жертв насильственного исчезновения 11 человек (все – мужчины) остаются пропавшими без вести, а один мужчина по-прежнему находится под стражей.
5. Насильственные исчезновения совершались предположительно вооруженными группами, такими как самооборона Крыма и казацкие группы; представителями Федеральной службы безопасности Российской Федерации; другими правоохранительными органами, в том числе полицией Крыма.
6. Похитители применяли пытки и жестокое обращение с целью заставить жертв дать показания против самих себя или свидетельствовать против других, а также в качестве мести за их политическую принадлежность или позицию.
7. Ни один человек не был привлечен к ответственности в связи с какими-либо случаями насильственных исчезновений или пыток и жестокого обращения, задокументированными УВКПЧ.

¹ Обзор системы норм международного права в области прав человека и международного гуманитарного права, применимых к ситуации в Крыму, приведен в докладе УВКПЧ «Ситуация с правами человека во временно оккупированных Автономной Республике Крым и городе Севастополе (Украина)» (далее – «первый доклад УВКПЧ по Крыму»), пп. 36-45, текст доступен по ссылке www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Crimea2014_2017_EN.pdf.

Насильственное исчезновение является грубым и комплексным нарушением прав человека. По сути своей оно означает лишение человека свободы с последующим отказом признать факт лишения свободы или сокрытием информации о дальнейшей судьбе этого лица². Помимо того, что насильственное исчезновение является нарушением само по себе, оно часто сопряжено с нарушением других прав человека, включая право на признание правосубъектности, право на свободу и личную неприкосновенность и право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению или наказанию. Международное право в области прав человека четко определяет, что никто не должен быть лишен свободы иначе, как на основаниях и в соответствии с процедурой, установленными законом³. Насильственное исчезновение рассматривается в качестве дпящегося нарушения прав человека до тех пор, пока не будут установлены судьба и местонахождение исчезнувшего лица⁴. Запрет похищений и произвольного содержания под стражей носит абсолютный характер и не допускает отступлений⁵.

Помимо международного права в области прав человека, запрет насильственных исчезновений является одной из норм обычного международного гуманитарного права⁶. Насильственное исчезновение нарушает или создает риск нарушения целого ряда норм международного гуманитарного права, прежде всего запрета произвольного лишения свободы⁷, запрета пыток и другого жестокого или бесчеловечного обращения⁸ и запрета убийства⁹. Обязанность предотвращать насильственные исчезновения дополняется предусмотренным в международном гуманитарном праве обязательством по регистрации личных данных лиц, лишенных свободы¹⁰.

Обязанность расследовать насильственные исчезновения и привлекать виновных к ответственности является одним из неотъемлемых элементов обязательств государства по обеспечению ответственности. В частности, государства должны проводить в разумные сроки

² Насильственным исчезновением считается арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытии данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона. См. ст. 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Конвенция была ратифицирована Украиной в 2015 году. Хотя Российской Федерацией данная конвенция не ратифицирована, запрет насильственных исчезновений является нормой обычного международного права и поэтому имеет обязательную силу для всех государств. Кроме этого, нарушения прав человека, связанные с насильственными исчезновениями, в полной мере закреплены в международных конвенциях в области прав человека, ратифицированных Российской Федерацией, прежде всего в Международном пакте о гражданских и политических правах.

³ Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), ст. 9(1).

⁴ Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений, ст. 17, п. 1). См. также Доклад Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, A/HRC/16/48, ст. 39.

⁵ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 29 (2001 год) об отступлениях от положений Пакта в связи с чрезвычайным положением, п. 13.

⁶ Норма 99, База данных МККК по обычному международному гуманитарному праву. Как оккупирующая держава в Крыму, Российская Федерация обязана соблюдать положения международного гуманитарного права. Кроме того, широкомасштабные или систематические насильственные исчезновения людей являются преступлением против человечности. См. Римский статут МУС, ст. 7(1)(i). Ни Украина, ни Российская Федерация не являются участниками Римского статута. Украина приняла юрисдикцию МУС в отношении предполагаемых преступлений, совершенных на ее территории в период с 21 ноября 2013 года по 22 февраля 2014 года и начиная с 20 февраля 2014 года.

⁷ Норма 99, База данных МККК по обычному международному гуманитарному праву.

⁸ Норма 90, База данных МККК по обычному международному гуманитарному праву.

⁹ Норма 89, База данных МККК по обычному международному гуманитарному праву.

¹⁰ Норма 123, База данных МККК по обычному международному гуманитарному праву.

тщательное, эффективное, беспристрастное расследование, способное привести к установлению ответственных и привлечению их к ответственности, а также обеспечить эффективный доступ родственников к процессу расследования¹¹. Все жертвы насильственного исчезновения имеют право на средство правовой защиты, возмещение ущерба и быструю, справедливую и адекватную компенсацию¹². УВКПЧ отмечает существование прецедента привлечения оккупирующей державы к ответственности за нарушение права на свободу и неприкосновенность в связи с непроведением органами власти расследования с целью установления судьбы и местонахождения лиц, пропавших без вести на оккупированной территории¹³.

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ

Категории исчезновений

С начала оккупации Крыма¹⁴ в 2014 году УВКПЧ задокументировало 43 случая насильственного исчезновения в Крыму¹⁵. Эти случаи были задокументированы путем интервью непосредственно с жертвами, свидетелями и родственниками жертв в сочетании с консультациями с правозащитниками, адвокатами и журналистами, анализом документов, в том числе касающихся расследования насильственных исчезновений, а также открытых источников¹⁶. Определяя, следует ли квалифицировать тот или иной случай как насильственное исчезновение, УВКПЧ руководствовалось определением, приведенным в Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Каждое исчезновение, упомянутое в настоящей справке, имеет три ключевые характеристики:

¹¹ Дело «Аслаханова и другие против России» (Aslakhanova and others v. Russia), Решение, Европейский суд по правам человека, 18 декабря 2012 года, [https://hudoc.echr.coe.int/fre-press#{"itemid":\["001-115657"\]}\];](https://hudoc.echr.coe.int/fre-press#{) пп. 213-215, 234.

¹² Ст. 8 и 24(4) Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

¹³ Дело «Кипр против Турции» (Cyprus v. Turkey), 25781/94, Решение, Европейский суд по правам человека, 10 мая 2001 года, <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-59454>.

¹⁴ Обзор системы норм международного права в области прав человека и международного гуманитарного права, применимых к ситуации в Крыму, приведен в первом докладе УВКПЧ по Крыму, пп. 36-45, текст доступен по ссылке www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Crimea2014_2017_EN.pdf.

¹⁵ Данные на 18 ноября 2020 года. Помимо этой основной группы случаев существует отдельная категория – задержанные, депортированные в Российскую Федерацию в обстоятельствах, указывающих на то, что Российская Федерация придерживается политики сокрытия от родственников задержанных информации о местонахождении задержанных во время такой депортации. Эти случаи не включены в общее число задокументированных случаев ввиду сложности, связанных с проверкой фактов и их правовым анализом. В таких случаях депортация обычно предполагала многократные остановки в различных пенитенциарных учреждениях и следственных изоляторах по всей территории Российской Федерации и могла длиться несколько недель. Такая депортация нарушает ст. 49 четвертой Женевской конвенции. Кроме того, сокрытие от родственников данных о местонахождении и пункте следования задержанного лица в процессе перевода в другое пенитенциарное учреждение может быть приравнено к насильственному исчезновению. См. Комитет по насильственным исчезновениям, CED/C/10/D/1/2013, 12 апреля 2016 года, пп. 10.4–10.6.

¹⁶ Подробное описание методологии, используемой УВКПЧ для документирования нарушений прав человека и международного гуманитарного права в Крыму, приведено в докладе Генерального секретаря «Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина», пп. 5-6, текст доступен по ссылке <http://digitallibrary.un.org/record/3885151>.

лишение человека свободы¹⁷, возможное отнесение нарушения на счет действий государства¹⁸ и сокрытие информации о местонахождении и (или) судьбе исчезнувшего лица¹⁹. По большей части, в 43 задокументированных случаях насильственное исчезновение было совершено в форме похищения. В некоторых случаях события начинались с как будто бы законного задержания на начальных этапах лишения свободы, но в конечном итоге завершались документально незафиксированным содержанием под стражей и сокрытием данных о местонахождении жертвы.

Из 43 задокументированных случаев 11 исчезнувших лиц остаются пропавшими без вести, в одном случае исчезновение повлекло за собой внесудебную казнь, еще в одном случае факт задержания лица был впоследствии признан и жертва остается под стражей, и в 30 случаях жертвы были освобождены после своего насильственного исчезновения, но не получили никакой компенсации²⁰.

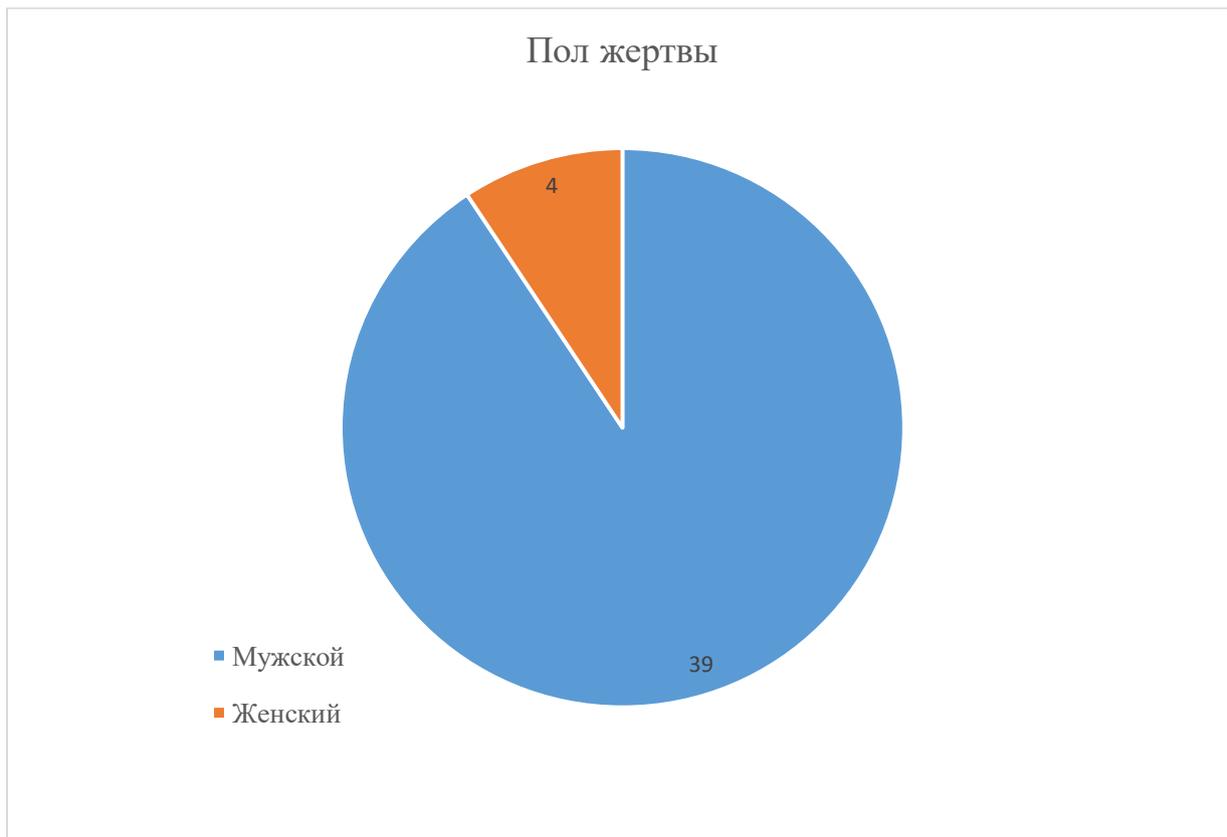
39 из 43 жертв – мужчины, четыре – женщины. Все жертвы-женщины были освобождены. Что касается этнического происхождения, среди жертв было 28 лиц украинского и (или) русского происхождения, 9 крымских татар, четверо таджиков, одно лицо татарского происхождения и один узбек. Все жертвы-женщины имели украинское происхождение.

¹⁷ Если исходя из имеющихся фактов существовала возможность установить, что виновные предприняли меры по сокрытию местонахождения исчезнувшего лица, то конкретный минимальный срок лишения свободы при проведении данного анализа не требовался. Международное право в области прав человека, в частности, Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, не устанавливает какого-либо минимального временного порога лишения свободы. В силу этого, продолжительность исчезновения в случаях, упомянутых в настоящем документе, колеблется от менее 24 часов до нескольких лет.

¹⁸ См. решение Европейского суда по правам человека в деле «Украина против России (относительно Крыма)» (Ukraine v. Russia (Re Crimea), жалобы №№ 20958/14 и 38334/15, 16 декабря 2020 года), в котором Суд постановил, что Российская Федерация осуществляла «эффективный контроль» над Крымом с 27 февраля 2014 года. Суд также придал «особое значение прямому признанию того, что...: российские военнослужащие оказали поддержку силам самообороны Крыма» (п. 333).

¹⁹ Отказ признать факт лишения свободы или сокрытие данных о судьбе или местонахождении исчезнувших лиц также должны быть отнесены на счет действий государства.

²⁰ Кроме того, из числа жертв, освобожденных к 2020 году, минимум четыре человека, факт задержания которых был официально признан, пробыли под стражей длительное время, чему предшествовал определенный период негласного содержания под стражей.

Подавляющее большинство случаев насильственного исчезновения, задокументированных УВКПЧ, имели место в 2014 году (28), два случая произошли в 2015 году, четыре – в 2016-м, семь – в 2017-м, два – в 2018-м. Первое задокументированное насильственное исчезновение было совершено 3 марта 2014 года, а последнее – 23 мая 2018 года. Хотя, насколько известно УВКПЧ, с 2018 года новых случаев насильственного исчезновения не было, УВКПЧ продолжило документировать и проверять факты насильственных исчезновений, совершенных в предшествующие годы.

Виновные и жертвы

Весной 2014 года вооруженная группа лиц, которую принято называть «самообороной Крыма», и подобные ей вооруженные группы²¹ преследовали людей, которые выражали поддержку территориальной целостности Украины, участвовали в протестах, известных как «Евромайдан»²², выступали против референдума о статусе Крыма, проведенного 16 марта 2014 года, или по другим причинам считались имеющими «проукраинскую» позицию.

По меньшей мере 20 таких лиц, которых таким образом подвергали преследованиям, стали жертвами насильственных исчезновений. Среди первых жертв насильственных исчезновений были шесть работников средств массовой информации, в том числе те, кто приехал в Крым из материковой части Украины с целью освещения событий, связанных с началом оккупации, и один греко-католический священник.

В последующие годы эта динамика изменилась: принадлежность и характеристика как исполнителей, так и жертв стали другими. Наиболее часто в качестве исполнителей стали называть представителей Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ФСБ)²³. УВКПЧ задокументировало также утверждения о причастности к осуществлению насильственных исчезновений других правоохранительных органов, в том числе полиции и Следственного комитета Российской Федерации. Нередко в исчезновении одного человека принимало участие, на том или ином этапе, несколько исполнителей. Среди жертв были лица, связанные с Меджлисом или другими крымско-татарскими организациями, а также лица неустановленной политической или профессиональной принадлежности, в частности, лица, приехавшие в Крым из материковой части Украины, и мигранты из Центральной Азии.

Как более подробно изложено ниже, УВКПЧ задокументировало один случай насильственного исчезновения, произошедший 3 марта 2014 года, который привел к смерти жертвы. Тело жертвы было обнаружено через двенадцать дней после его исчезновения со следами пыток и увечьями²⁴. Кроме того, все одиннадцать жертв, о местонахождении и судьбе которых до сих пор, в конце 2020 года, ничего не известно, исчезли в период с 2014 по 2016 год, что вызывает обоснованные опасения, что их исчезновение, возможно, также привело к

²¹ Самооборона Крыма была местным военизированным формированием, созданным в феврале 2014 года. При поддержке войск Российской Федерации самооборона Крыма блокировала основные объекты инфраструктуры, аэропорты и военные сооружения и взяла под контроль стратегические объекты. Она обвинялась в безнаказанном совершении многочисленных нарушений прав человека и упоминалась в многочисленных свидетельских показаниях, полученных УВКПЧ, в которых жертвы и очевидцы указывали на незаконные деяния, совершенные ее членами. Самооборона Крыма была юридически признана Парламентом Крыма, который фактически превратил ее в гражданское объединение, уполномоченное оказывать помощь полиции. Среди других групп, задокументированных в качестве предполагаемых исполнителей насильственных исчезновений, имевших место в 2014 году, были казачьи группы, «Армия освобождения Крыма», политическая партия «Русское единство» и вооруженные силы Российской Федерации. Подробнее о самообороне Крыма и других вооруженных группах см. в первом докладе УВКПЧ по Крыму, пп. 3, 11, 81, 86-89, 98, 101. УВКПЧ отмечает недавнее решение Европейского суда по правам человека в деле «Украина против России (относительно Крыма)» (*Ukraine v. Russia (Re Crimea)*), жалобы №№ 20958/14 и 38334/15, 16 декабря 2020 года), в котором Суд постановил, что Российская Федерация осуществляла «эффективный контроль» над Крымом с 27 февраля 2014 года. Суд также придал «особое значение прямому признанию того, что...: российские военнослужащие оказали поддержку силам самообороны Крыма» (п. 333).

²² Речь идет о серии протестов по всей Украине (включая наиболее масштабную демонстрацию на Площади Независимости в Киеве, известной как «Майдан»), которые разворачивались с ноября 2013 года до февраля 2014 года и были изначально вызваны внезапным разворотом власти в сфере внешней политики и ее отказом от подписания соглашения об ассоциации с Европейским Союзом.

²³ В некоторых случаях о причастности ФСБ заявляли сами жертвы. В других случаях, где жертва скончалась или остается пропавшей без вести, об этом утверждали родственники, адвокаты и правозащитники.

²⁴ Речь идет о деле Решата Аметова, освещенном ниже.

смерти. Три жертвы, исчезнувшие в Крыму в период с 2014 по 2016 год и впоследствии официально задержанные, были обнаружены через разные периоды времени – от одного дня до более чем двух месяцев. В двух из этих случаев точное местонахождение жертв стало известно родственникам только после их депортации в Российскую Федерацию. Один мужчина из этой группы продолжает находиться под стражей по состоянию на 18 ноября 2020 года²⁵. Всего четыре жертвы, которых со временем нашли, были впоследствии формально подвергнуты официальному судебному преследованию и взяты под стражу. До момента официального задержания эти лица были негласно лишены свободы на разные сроки – от одного дня до более чем трех месяцев²⁶. Многие из освобожденных жертв выехали из Крыма вскоре после освобождения и не вернулись на полуостров, опасаясь за свою безопасность и боясь судебного преследования²⁷. Эти случаи привели к вынужденному внутреннему перемещению, вызванному грубыми нарушениями прав человека²⁸, и препятствуют реализации вышеупомянутых лиц своего права на свободное передвижение и свободе выбора ими местожительства в своей стране²⁹.

Пытки и жестокое обращение

Насильственное исчезновение и документально незафиксированное лишение свободы оставляет жертву без защиты закона, вследствие чего жертва подвергается опасности пыток и жестокого обращения. Комитет по правам человека рассматривает исчезновения как «неразрывно связанные» с обращением, равносильным пыткам либо жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинству обращению или наказанию³⁰. В тех случаях, где жертвы были освобождены, они выступали с заслуживающими доверия утверждениями о жестоком обращении и пытках, в частности, со стороны ФСБ и самообороны Крыма. В частности, применялись такие методы пыток и жестокого обращения, как удары электрическим током, избивания, порезы ножом, угрозы убийством, стрельба по конечностям из пневматических пистолетов, прижигание кожи горячей сигаретой, утопление, удушение и инсценировка казни. Некоторых жертв также лишали пищи, воды и возможности пользоваться туалетом. Кроме того, имели место случаи сексуального насилия в отношении жертв, например, принудительное обнажение, угрозы изнасилованием и удары электрическим током в гениталии.

Лица, применявшие пытки и жестокое обращение, прибегали к ним, среди прочего, с целью заставить жертв дать показания против самих себя или против других лиц. В случаях, где освобожденные жертвы пытались добиться засвидетельствования полученных травм медицинскими работниками государственных больниц в Крыму, они сталкивались с общим нежеланием персонала больниц осматривать их, добросовестно исполнять свои обязанности при таких осмотрах или предоставлять им необходимую документацию³¹. Эта практика серьезно ухудшила и без того плохие перспективы обеспечения привлечения к

²⁵ Речь идет о деле Валентина Выговского, освещенном ниже.

²⁶ Ко всем четырем случаям исчезновения была причастна ФСБ. Жертвы содержались в неустановленных заброшенных зданиях, в том числе в подвалах, а также в помещении управления ФСБ. См., например, освещенное ниже дело Александра Костенко.

²⁷ См., например, дело Рената Параламова, освещенное ниже.

²⁸ См. Руководящие принципы по вопросам внутреннего перемещения, E/CN.4/1998/53/Add.2, ст. 2.

²⁹ В МПГПП установлено: «Каждому, кто законно находится на территории какого-либо государства, принадлежит, в пределах этой территории, право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства» (ст. 12).

³⁰ См. Сообщение № 449/1991, дело «Мохика против Доминиканской Республики» (Mojica v Dominican Republic). Соображения, выраженные Комитетом по правам человека, 15 июля 1994 года, п. 5.7.

³¹ В других случаях УВКПЧ документально зафиксировало, что медицинские работники государственных больниц Крыма не предоставили документацию пациентам, ставшим жертвами пыток, см. Доклад Генерального секретаря «Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина», A/75/334, 1 сентября 2020 года, п. 18. См. также дело Рената Параламова, освещенное ниже.

ответственности за пытки и жестокое обращение, поскольку надлежащее медицинское документирование полученных телесных повреждений может быть ключевым доказательством для жертв, стремящихся добиться справедливости и защитить свои нарушенные права. Помимо конкретных методов жестокого обращения и пыток, упомянутых выше, лишение жертв свободы, неопределенность в отношении их местонахождения, судьбы и продолжительности содержания под стражей³², а также непредоставление родственникам этих сведений и другой важной информации само по себе может являться жестоким обращением³³. Освобожденные жертвы сообщили УВКПЧ, что их держали в неизвестных зданиях³⁴, например, в подвалах промышленных или офисных зданий и частных домах, в плохих условиях, без связи с внешним миром или без четкой информации о причинах, по которым их удерживают³⁵.

ПОКАЗАТЕЛЬНЫЕ СЛУЧАИ

Описанные ниже случаи являются показательными для разных категорий исчезновений: это внесудебная казнь, лица, пропавшие без вести, лица, впоследствии официально взятые под стражу, и жертвы, которых освободили. Примеры приведены в хронологическом порядке и демонстрируют различные типы предполагаемых правонарушителей и обстоятельства похищения и (или) лишения свободы. УВКПЧ задокументировало эти случаи с использованием многочисленных источников для проверки утверждений, включая непосредственные беседы с самими жертвами, где это было возможно, а также с родственниками, адвокатами и правозащитниками, видеоматериалы, фотографии, медицинскую документацию, материалы уголовных дел, официальные заявления и документы, изданные властями Российской Федерации, корреспонденцию и сообщения в средствах массовой информации. Выбранные случаи проверены в такой мере, что они могут быть описаны в деталях и служить иллюстрацией более масштабных тенденций и систематических нарушений.

³² См., например, Сообщение № 1422/2005, дело «Эль-Хасси против Ливии» (*El Hassy v Libya*). Соображения, выраженные Комитетом по правам человека, 24 октября 2007 года, п. 6.2.

³³ Сообщение № 1327/2004, дело «Гриуа против Алжира» (*Grioua v Algeria*). Соображения, выраженные Комитетом по правам человека, 10 июля 2007 года, п. 7.7.

³⁴ Перед входом в место несвободы и выходом из него жертвам часто завязывали глаза. Некоторых жертв неоднократно переводили в разные места содержания под стражей, таких как здание ФСБ в Симферополе, военкоматы, офис политической партии и официальные места содержания под стражей, такие как изолятор временного содержания (ИВС) и специальный центр содержания под стражей за административные правонарушения. Как представляется, эти места несвободы были расположены в основном в Симферополе и в городской зоне вокруг него. Несколько жертв первых насильственных исчезновений, которые впоследствии были освобождены на административной границе с материковой частью Украины, содержались в подвале здания неподалеку от пункта пропуска «Чонгар».

³⁵ Каждый арестованный или задержанный имеет право на то, чтобы его незамедлительно проинформировали о причине ареста и в срочном порядке сообщили ему о предъявленном обвинении. Это право является одной из основополагающих гарантий защиты от произвольного ареста и произвольного содержания под стражей. См. МППП, ст. 9(2), а также резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 «Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме», ст. 10, 11(2), 13, 14.

Решат Аметов

Решат Аметов – единственная жертва насильственного исчезновения в Крыму, чья смерть подтверждена. Его дело также является первым насильственным исчезновением, задокументированным УВКПЧ, с начала оккупации Крыма.

Решата Аметова, крымского татарина и сторонника единства Украины, в последний раз видели живым на проукраинской акции протеста в Симферополе 3 марта 2014 года. На видеозаписи, имеющейся в открытом доступе, отчетливо видно, как мужчины в камуфляжной форме сажают его в автомобиль. Его тело было обнаружено 15 марта 2014 года со следами пыток. Один глаз отсутствовал, и выглядело так, будто его вырезали ножом. Голова была обмотана скотчем. Как утверждает, местная полиция сначала сообщила его родственникам, что он на непродолжительное время был задержан самообороной Крыма, но затем был освобожден. Власти публично опровергли эти утверждения³⁶.

Местные власти расследовали это дело как убийство. При этом, однако, следователи по делу часто менялись, и в 2015 году расследование было приостановлено якобы из-за невозможности установить исполнителей убийства. В 2016 году, по сообщениям, расследование было возобновлено, однако дальнейшего прогресса в привлечении виновных к ответственности достигнуто не было. Степень безнаказанности по этому делу вызывает особую тревогу потому, что, как представлялось, имелись убедительные доказательства, в том числе видеозапись, на которой видны исполнители во время похищения, а также следы пыток на теле умершего. Исчезновение, пытки и внесудебная казнь г-на Аметова являются грубым нарушением прав человека, и его семья имеет право на компенсацию и информацию об обстоятельствах, приведших к его смерти.

Тимур Шаймарданов и Сейран Зинединов

Тимур Шаймарданов до сих пор числится пропавшим без вести, а к ответственности никто не привлечен.

Тимур Шаймарданов, этнический татарин, исчез 26 мая 2014 года, вскоре после присоединения к гражданской инициативе «Украинский дом», цель которой – поддерживать территориальную целостность Украины. В день инцидента он позвонил своей бывшей жене и сказал, что заберет их сына, но он этого не сделал и домой не вернулся. До исчезновения г-н Шаймарданов получал угрозы от самообороны Крыма, и, по сообщениям, за ним следили. Он оказывал помощь украинским военным, дислоцированным на полуострове, и сотрудничал со многими проукраинскими активистами. Его знакомый проукраинский активист Сейран Зинединов, который координировал поиск г-на Шаймарданова, 30 мая 2014 года сам исчез. Перед исчезновением г-н Зинединов сказал бывшей жене г-на Шаймарданова, что ведет переговоры об освобождении г-на Шаймарданова. Она подвезла г-на Зинединова к условленному месту встречи, после чего его никто больше не видел.

Бывшая жена, сестра и мать г-на Шаймарданова подали заявления о его исчезновении. В июле 2014 года полиция начала официальное расследование исчезновения г-на Шаймарданова и г-на Зинединова, однако в 2015 году оно было приостановлено. В 2018 году Верховный суд Крыма отклонил апелляцию адвоката семьи, который заявлял о бездействии Следственного комитета Российской Федерации в расследовании исчезновения. К настоящему времени никакой информации о судьбе и местонахождении г-на Шаймарданова и г-на Зинединова не появилось.

³⁶ Более подробная информация приведена в докладе УВКПЧ «Ответственность за убийства в Украине с января 2014 года по май 2016 года», пп. 119-121. Глава Крыма, по сообщениям средств массовой информации, отрицал причастность самообороны Крыма.

Эрвин Ибрагимов

Эрвин Ибрагимов пропал без вести, и никакого прогресса в расследовании его исчезновения не достигнуто – ни в выяснении его судьбы, ни в привлечении виновных к ответственности.

Эрвин Ибрагимов – крымский татарин, член Бахчисарайского Меджлиса и Всемирного конгресса крымских татар. Он принимал участие в различных крымскотатарских инициативах³⁷. Перед своим исчезновением, которое произошло 24 мая 2016 года, г-н Ибрагимов сказал друзьям, что за ним следят и что он, возможно, избежал попытки похищения. Точные обстоятельства его исчезновения 24 мая 2016 года неясны. Отец г-на Ибрагимова обнаружил автомобиль сына брошенным на улице. Ему удалось получить запись с камеры системы видеонаблюдения, на которой предположительно зафиксирован момент похищения. По словам отца г-на Ибрагимова, двое мужчин, на одном из которых была форма правоохранительных органов, вытащили г-на Ибрагимова из машины, затолкали его в микроавтобус и уехали.

Отец г-на Ибрагимова подал заявление в ФСБ Российской Федерации. ФСБ прямо отказалась зарегистрировать его заявление³⁸. Позднее расследованием занимался Следственный комитет Российской Федерации. Родственники жаловались на то, что правоохранительные органы не прилагают усилий для расследования инцидента, установления виновных или местонахождения жертвы. Власти отказались предоставить родственникам доступ к материалам дела, в результате чего родственники пытались провести собственное расследование. В конечном итоге в апреле 2017 года власти приостановили расследование, не уведомив об этом ни родственников, ни их адвоката. В 2018 году Верховный суд Крыма отклонил жалобу на неэффективность расследования и не удовлетворил требование родственников о получении доступа к материалам расследования.

Валентин Выговский

Валентин Выговский – единственная жертва, которая по состоянию на 18 ноября 2020 года официально находится под стражей.

Валентин Выговский был жителем материковой части Украины и участником Евромайдана. Он исчез во время поездки в Крым 17 сентября 2014 года. Как позже выяснили его родственники, сотрудники ФСБ задержали г-на Выговского, когда он въехал на территорию Крыма, и несколько дней содержали его в неофициальном месте несвободы. Приблизительно 21 сентября 2014 года г-н Выговский был депортирован в Российскую Федерацию и по прошествии времени помещен в СИЗО «Лефортово» (г. Москва). Тем временем родители г-на Выговского неоднократно и безуспешно пытались найти своего сына, в том числе подавая заявления в правоохранительные органы в Крыму. Спустя приблизительно месяц после его исчезновения они наконец получили информацию о его местонахождении, изложенную в письме ФСБ в адрес Посольства Украины в России.

Власти Российской Федерации отказывали родителям г-на Выговского в конфиденциальной переписке или конфиденциальных встречах с сыном, находящимся под стражей, а также в доступе к материалам его уголовного дела. Г-н Выговский жаловался родителям на жестокое обращение и пытки в период его первоначального лишения свободы в Крыму, во время депортации в Россию и в Москве, которые заключались в неоднократных избиениях и

³⁷ Г-н Ибрагимов собирался посетить заседание суда 25 мая 2016 года, чтобы поддержать группу арестованных крымских татар.

³⁸ Отец выступил с утверждениями о возможной причастности ФСБ к исчезновению его сына. По неподтвержденным данным, сотрудники ФСБ ранее связывались с г-ном Ибрагимовым и предлагали ему стать их информатором.

имитации казни с применением пистолета³⁹. 15 декабря 2015 года московский суд в закрытом режиме признал его виновным в шпионаже и приговорил к 11 годам лишения свободы. Г-на Выговского продолжали содержать в следственных изоляторах до мая 2016 года, а затем перевели для отбывания срока наказания в исправительную колонию строгого режима, расположенную в Кировской области России. После перевода г-н Выговский жаловался на регулярное помещение в одиночную камеру и на проблемы со здоровьем, которые возникли из-за перенесенных побоев и усугубились вследствие ненадлежащих условий содержания.

Александр Костенко

Похищение и дальнейшее документально незафиксированное содержание под стражей Александра Костенко является показательным примером насильственного исчезновения с последующим уголовным преследованием и официальным взятием под стражу. Его дело характеризуется также особенно жестоким характером примененных к нему пыток и жестокого обращения в период насильственного исчезновения.

Александр Костенко – бывший сотрудник местного управления Министерства внутренних дел в Симферополе. Кроме того, он был преданным сторонником политической партии «Свобода». Г-н Костенко участвовал в Евромайдане – акциях протеста в Киеве. Он вернулся в Крым в конце 2014 года и прятался в квартире своих родителей, опасаясь мести за участие в Евромайдане и за свои проукраинские взгляды. 5 февраля 2015 года на него напали двое мужчин, впоследствии оказавшихся сотрудниками ФСБ, которые избили его и отвезли в неизвестный частный дом. По дороге в место несвободы напавшие били г-на Костенко руками и ногами, сломали ему нос и душили пластиковым пакетом. Кроме того, они остановили машину в лесном массиве, где подвергли жертву имитации казни. Его заставили встать на колени, а сотрудник ФСБ приставил пистолет к его затылку, после чего выстрелил холостым патроном в воздух рядом с его ухом. Затем этот сотрудник произвел второй холостой выстрел, при этом направив пистолет прямо в голову жертвы. Сотрудники ФСБ угрожали г-ну Костенко, говоря, что он исчезнет и никто никогда его не найдет. После этого г-на Костенко держали в подвале частного дома, где его пытали и обвиняли в участии в Евромайдане и планировании «диверсионной деятельности» в Крыму. Пытки включали удары электрическим током путем прикладывания проводов к его пальцам и ушам с постепенным увеличением силы электрического тока, неоднократные избиения кулаками и резиновыми дубинками, пинки, порезы ножом и попытки отрезать г-ну Костенко пальцы. Пытки привели к серьезной травме его руки. Сломав локтевую кость, нападавшие стали надавливать на место перелома ногами. Вскоре после этого они повесили его на дверь с вытянутыми руками в позе, которая напоминала распятие. К моменту освобождения г-на Костенко через три года, в 2018 году, вышеупомянутая травма руки не зажила.

На следующий день после похищения сотрудники ФСБ привезли г-на Костенко в здание Следственного комитета Российской Федерации. Сотрудник Следственного комитета принуждал г-на Костенко сознаться в преступлениях, якобы совершенных во время протестов на Майдане в Киеве. Когда г-н Костенко отказался сознаться, двое мужчин в масках избили его в присутствии производившего допрос сотрудника Следственного комитета, в частности, его били головой о стол до тех пор, пока не пошла кровь. Сотрудник Следственного комитета продолжал убеждать его сознаться с помощью назначенного государством адвоката, которая пыталась уверить его в том, что его убьют или «сделают инвалидом», если он не сознается. Уступив давлению, г-н Костенко подписал признание, не прочитав его; как он впоследствии выяснил, в документе было заявлено, что он причинил травмы сотруднику подразделения «Беркут» во время Евромайдана, то есть во время событий, произошедших на материковой части Украины до оккупации Крыма и в отношении другого гражданина Украины. Позже в

³⁹ В неконфиденциальных разговорах с родителями г-н Выговский намекал на другие формы пыток и жестокого обращения, но не чувствовал себя достаточно безопасно, чтобы решиться сообщить подробности.

обвинение были внесены изменения, в частности, в него были включены дополнительные пункты, связанные с «идеологическим и политическим мотивом» и незаконным приобретением, ношением и хранением огнестрельного оружия.

Отец г-на Костенко предпринимал попытки выяснить местонахождения сына и подал заявление о похищении, расследования по которому проведено не было. Власти позволили отцу г-на Костенко увидеться с ним, но на очень короткое время и без возможности поговорить, в качестве вознаграждения за принудительное признание на следующий день после его похищения. Арест г-на Костенко был впоследствии официально оформлен, и власти содержали его в нескольких официальных местах содержания под стражей. Он был признан виновным и приговорен к трем годам и 11 месяцам тюремного заключения, после чего депортирован для отбывания наказания в Российскую Федерацию. Во время содержания под стражей и в Крыму, и в Российской Федерации сотрудники правоохранительных органов и другие задержанные постоянно избивали его за то, что он являлся проукраинским жителем Крыма и активистом Майдана. Работники пенитенциарных учреждений не вмешивались, чтобы остановить избиения. Надлежащее лечение травм, полученных в результате пыток, г-ну Костенко не проводилось⁴⁰. Он был освобожден в августе 2018 года.

Ренат Параламов

Дело Рената Параламова иллюстрирует практику применения документально незафиксированного содержания под стражей без связи с внешним миром с целью склонить жертву с помощью пыток, жестокого обращения и сексуального насилия дать показания против самой себя. Дело г-на Параламова также является типичным примером случаев, где после освобождения жертвы были вынуждены спешно покинуть Крым, опасаясь дальнейшего насилия.

Ренат Параламов – крымский татарин, принимавший участие в инициативах крымскотатарских гражданских групп, включая сбор средств для выплаты штрафов, наложенных на активистов. 13 сентября 2017 года, во время обыска в доме, где находился г-н Параламов, его доставили в управление ФСБ в г. Симферополе, хотя сотрудники правоохранительных органов сказали ему и его семье, что его везут в местное отделение полиции. Его содержали под стражей без документального оформления в управлении ФСБ в г. Симферополе более 24 часов, после чего сотрудники ФСБ высадили его на трассе недалеко от г. Симферополя.

Сотрудники ФСБ применяли к г-ну Параламову пытки, в частности, били руками и ногами, подвергали ударам электрическим током и угрожали изнасиловать. Сотрудники ФСБ применяли пытки для того, чтобы заставить г-на Параламова дать показания в отношении самого себя и других лиц, а также стать их информатором. Они также угрожали привлечь г-на Параламова к уголовной ответственности как координатора ячейки террористической группы «Хизб ут-Тахрир». ФСБ скрыла факт задержания г-на Параламова, заставив его подписать документ, который гласил, что он прибыл в управление ФСБ добровольно, затем ушел и переночевал в парке, после чего вернулся в управление. ФСБ не зарегистрировала официально факт его задержания и не выдвинула против него официальных обвинений. Тем временем родственники и адвокат г-на Параламова предпринимали многочисленные попытки найти его. Адвокат вместе с родственником г-на Параламова пришли в управление ФСБ, когда г-н Параламов еще находился там, но сотрудники ФСБ отрицали, что они его удерживали в своем управлении.

⁴⁰ Следует отметить, что когда г-н Костенко был помещен в Симферопольский СИЗО, он прошел медицинский осмотр, который подтвердил перелом руки и множество других травм. Несмотря на это, медицинский персонал пришел к выводу о том, что он не нуждается в «специализированном лечении».

После освобождения г-н Параламов попытался задокументировать полученные телесные повреждения в больнице. Две больницы отказались его обследовать, поскольку их персонал настаивал на том, что они документируют телесные повреждения только по направлению полиции. В третьей больнице ему частично удалось добиться успеха, сказав, что его ограбили и избили, и вызвав полицию. Медицинские работники осмотрели г-на Параламова, не сделав заключений о его видимых телесных повреждениях. Полицейские зафиксировали показания г-на Параламова касательно его исчезновения и пыток, однако не ясно, пытались ли власти действительно расследовать этот инцидент⁴¹. Впоследствии г-н Параламов переехал из Крыма на материковую часть Украины и больше в Крым не возвращался, опасаясь дальнейшего насилия.

Александр Стешенко

Дело Александра Стешенко является показательным для ряда случаев исчезновения жителей материковой части Украины на административной границе (АГ) с Крымом. Кроме того, его дело является одним из самых недавних случаев исчезновения, поскольку он исчез в апреле 2018 года.

Г-н Стешенко исчез 11 апреля 2018 года на стороне АГ, контролируемой Российской Федерацией. ФСБ задержала его, но не предъявила официальных обвинений. Во время задержания и перевозки в место содержания под стражей сотрудники ФСБ били г-на Стешенко руками и ногами, а также резиновыми дубинками по груди, области паха, печени и почкам. Кроме того, они вывели его из автомобиля и подвергли имитации утопления, опустив его голову под воду и угрожая убить его, говоря при этом «никто никогда тебя не найдет». Затем они поместили г-на Стешенко в неустановленный подвал в Симферополе, приковали его наручниками к батарее и опять избивали. Цель избиений заключалась в том, чтобы заставить г-на Стешенко признаться в сотрудничестве со службой разведки Украины. На следующий день его официально задержали по сфабрикованным обвинениям в совершении административного правонарушения на железнодорожном вокзале Симферополя⁴². Он провел 12 суток в специальном центре содержания под стражей за административные правонарушения.

Тем временем родственники г-на Стешенко, правозащитники и адвокаты предпринимали многочисленные попытки получить информацию о его местонахождении, в том числе непосредственно от управления ФСБ. Правоохранительные органы и пенитенциарные учреждения Крыма никаких сведений не предоставили. Спустя приблизительно 12 дней после его похищения адвокату удалось обнаружить г-на Стешенко в специальном центре содержания под стражей за административные правонарушения. Несмотря на это, на следующий день, когда срок административного задержания г-на Стешенко истек, ФСБ вновь похитила его и доставила в место несвободы, в котором он находился первоначально. Его продолжили избивать, после чего выкручивали конечности и пытали электрическим током, в том числе прикладывая провода к гениталиям, что приравнивается к сексуальным пыткам. ФСБ применяла пытки с целью заставить г-на Стешенко зачитать признание перед видеокамерой. Он пытался сопротивляться, но похитители начали раздевать его, угрожая изнасиловать его колючей проволокой, прикрепленной к трубе. В конце концов г-н Стешенко согласился признаться в умышленном уничтожении имущества путем поджога дома пророссийского муфтия Крыма. Г-на Стешенко держали в подвале до 26 июля 2018 года, то

⁴¹ Во всяком случае, насколько известно УВКПЧ, никто не предстал перед судом и никому даже не было предъявлено обвинение в каком-либо преступлении в связи с этим инцидентом.

⁴² В материалах дела, полученных УВКПЧ, указано, что он был задержан якобы за курение в неподобающем месте. Сам г-н Стешенко говорил также об обвинениях в том, что он якобы не предъявил полицейским документ, удостоверяющий личность, и сорвал с них знаки отличия. Г-н Стешенко никогда не был даже рядом с местом этих предполагаемых правонарушений.

есть более трех месяцев, до судебного заседания по его делу и перевода в Симферопольский СИЗО. Тем временем адвокаты и родственники продолжали попытки получить информацию о судьбе г-на Стешенко. Несмотря на это, его местонахождение оставалось неизвестным еще в течение месяца, до первой встречи с адвокатом, которая состоялась 21 августа 2018 года. ФСБ продолжала угрожать г-ну Стешенко. При таких обстоятельствах г-н Стешенко не подал апелляцию на приговор о признании его виновным и назначении наказания в виде лишения свободы, а также не стал жаловаться на похищение и пытки. С ноября 2018 года по август 2019 года г-н Стешенко отбывал срок наказания в исправительной колонии в Керчи, после чего 6 августа 2019 года был условно-досрочно освобожден и вывезен на материковую часть Украины.

НЕПРИВЛЕЧЕНИЕ ВИНОВНЫХ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Власти Российской Федерации не обеспечивают доступность информации о расследованиях случаев насильственного исчезновения в Крыму. Власти Российской Федерации часто не предоставляют никакой официальной информации ни о том, начато ли официальное расследование, ни о каких-либо полученных результатах. Как правило, родственникам жертв отказывают в доступе к материалам дела, в связи с чем они заявляют о том, что расследования проводятся формально⁴³.

Результаты документирования УВКПЧ случаев насильственного исчезновения показывают, что ни один человек не был подвергнут уголовному преследованию ни за одно исчезновение, упомянутое в данном документе, включая случаи пропажи людей без вести, произвольную казнь и случаи, в которых жертв со временем освободили. Проверки и расследования, начатые в отношении задокументированных случаев, не достигли стадии судебного разбирательства, даже при том, что 28 из упомянутых насильственных исчезновений произошли в 2014 году.

Власти не достигли прогресса в расследовании насильственных исчезновений в ранних случаях, где имелись доказательства их совершения членами самообороны Крыма. В 2014 году Парламент Крыма легализовал самооборону Крыма, превратив ее в гражданское объединение, уполномоченное помогать полиции⁴⁴. Признание этой группы в качестве представителей государства произошло несмотря на многочисленные свидетельства причастности членов самообороны к преступлениям и нарушениям прав человека, совершенных с очевидной безнаказанностью. В последующие годы, когда имеющиеся доказательства указывали на сотрудников ФСБ как на лиц, причастных к насильственным исчезновениям, расследования вновь не продемонстрировали результатов.

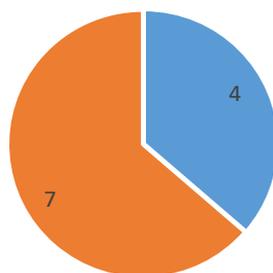
Из 11 исчезнувших лиц, которые до сих пор числятся пропавшими без вести, Следственный комитет Российской Федерации указывает в перечне пропавших без вести только семерых, не упоминая остальных четверых⁴⁵.

⁴³ См., например, описанное выше дело Эрвина Ибрагимова.

⁴⁴ Первый доклад УВКПЧ по Крыму, пп. 86-89.

⁴⁵ По состоянию на 18 ноября 2020 года УВКПЧ не имеет информации о том, подавали ли родственники этих четырех лиц заявления оккупационным властям в Крыму.

Числящиеся "пропавшими без вести" в Крыму предполагаемые жертвы насильственных исчезновений, которые не найдены

■ Не указаны как пропавшие без вести ■ Указаны как пропавшие без вести

Если говорить о жертвах, которые были найдены, то способ, по которому они были освобождены, часто делал тщетными их попытки добиться справедливости и защиты своих прав. Группы жертв⁴⁶, которые исчезли на первоначальных этапах оккупации, были освобождены на АГ в результате переговоров с украинскими властями таким образом, что это напоминало высылку или депортацию с полуострова, вследствие чего у жертв оставались лишь ограниченные возможности добиться правовой защиты или сообщить о своем похищении властям Крыма. Четыре жертвы, исчезнувшие в последующие периоды, были переведены из мест неофициального содержания под стражей лишь для того, чтобы подвергнуться официальному уголовному преследованию и содержаться под стражей в официальных местах лишения свободы. Их продолжали держать без связи с внешним миром или под неминуемой угрозой дальнейшего жестокого обращения в случае сообщения кому-либо об обстоятельствах их похищения или пыток и жестокого обращения с ними. Остальные освобожденные жертвы спешно покинули территорию Крыма из страха перед дальнейшим насилием и несправедливостью в их отношении. В целом из 30 освобожденных жертв только два человека остались в Крыму⁴⁷. В некоторых случаях семьи жертв, в том числе продолжающих числиться пропавшими без вести, также переехали на материковую часть Украины. Более того, в случаях, где жертвы проживали на материковой части Украины, их семьи обычно не подавали заявления органам власти Российской Федерации в Крыму, поскольку решали не ехать на полуостров, опасаясь за свою безопасность или не веря в эффективность расследования.

Органы государственной власти на материковой части Украины, в частности, прокуратура Автономной Республики Крым, начали расследование по некоторым делам, однако без физического доступа на территорию полуострова столкнулись с объективными трудностями в попытках привлечь виновных к ответственности.

⁴⁶ Таким образом было освобождено не менее 16 жертв.

⁴⁷ УВКПЧ не имеет сведений о нынешнем местожительстве еще одной освобожденной жертвы, поэтому, если этот мужчина тоже остался в Крыму, максимально возможное число жертв в данной категории – три.

Правительству Российской Федерации как оккупирующей державы в Крыму:

1. Воздержаться от какого-либо участия в насильственных исчезновениях и содержании лиц под стражей без связи с внешним миром, в том числе путем прямого похищения лиц, удерживания лиц в неофициальных местах содержания под стражей или последующего сокрытия данных о местонахождении исчезнувших.
2. Обеспечить независимое, беспристрастное и эффективное расследование всех заявлений о насильственных исчезновениях и сопутствующих нарушениях прав человека, особенно о пытках и жестоком обращении, с целью установить местонахождение исчезнувших лиц, а также установить и привлечь к ответственности лиц, причастных к данным действиям.
3. Предоставить родственникам исчезнувших лиц эффективный доступ к информации о расследовании, в том числе к материалам дела, и регулярно информировать их о всех принятых мерах и достигнутом прогрессе.
4. Создать единую официальную и полную базу данных с именами всех лиц, объявленных пропавшими без вести или похищенными в Крыму с 2014 года, и другими сведениями о них. Обеспечить открытость этой базы данных и ее доступность для родственников исчезнувших лиц.
5. Обеспечить надлежащее возмещение ущерба и компенсацию освобожденным жертвам насильственных исчезновений и родственникам тех жертв, смерть которых подтверждена.
6. Без задержек и оговорок подписать и ратифицировать Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, сделать заявления согласно статьям 31 и 32 о признании компетенции Комитета по насильственным исчезновениям для получения заявлений от лиц и государств, а также принять эффективное имплементирующее законодательство.

Омбудсману Российской Федерации:

1. Пропагандировать Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и рекомендовать государству подписать и ратифицировать ее.

Международному сообществу:

1. Выступать за соблюдение в Крыму международного права в области прав человека и международного гуманитарного права, в частности, поднимая вопрос о насильственных исчезновениях на двусторонних и многосторонних площадках.
2. В следующем Универсальном периодическом обзоре Российской Федерации рекомендовать подписать и ратифицировать Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, а также призвать Российскую Федерацию как оккупирующую державу в Крыму обеспечить независимое, беспристрастное и эффективное расследование всех утверждений о насильственных исчезновениях в Крыму.